

Анастасия
Сиалана

И СОВЕСТЬ
ЗЛОДЕЯ

Анастасия Спалана

Я – Совесть злодея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69463054

SelfPub; 2023

Аннотация

Прыжки с парашютом – это не мое. Шагнула из самолета, попала в другой мир! Местные фанатики призвали меня через портал как какого-то демона. Дали в руки священный меч и окрестили погибелью Темного владыки. Я – Федора Нежданая, девушка с Земли, должна была сразить великого и ужасного... Но меч не подняла. Темный посмеялся, но убить меня не смог. Оказалось, что я не его смерть, а его совесть. Вот и придется как-то нам уживаться в его дворце, пока я не вернусь домой. В книге есть:– нежная героиня с огоньком— наглый злодей без совести— нечисть и нежить— попаданцы— много юмора и нелепостей— связь между мирами— рост главного героя/героини – противостояние характеров— неугомонные родственники

Содержание

Глава 1. Высадка в другой мир	4
Глава 2. Федорино горе	13
Глава 3. Полуночный город	28
Глава 4. Связь	46
Глава 5. Подручные без рук	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анастасия Сиалана

Я – Совесть злодея

Глава 1. Высадка в другой мир

– Призываем тебя, погибель демона Владиса! Приди и уничтожь темного владыку! – напевала почти сотня монашеских глоток под предводительством главного служителя бога жизни Ливаса.

Храм освещали ровно девятьсот девяносто девять алых свечей, круг из крови человеческой был обведен ровно девять раз в центре зала, а в нем ровно девять дьявольских треугольников с изображением открытого рта – число темных сил.

– Призываем из-за края! Приди и уничтожь заразу этого мира – темного владыку!

На церемонию собрали самых сильных служителей Ливаса, светлого бога, чтобы обряд сработал наверняка. Главный жрец Соха лично отбирал каждого из всех пяти королевств. Все же напасть их постигла общая, никак не преодолимая, – существование темного владыки. Столько бед и смертей принес этот нечистый демон, столько войн начал и столько жизней загубил, что не счесть. И нет силы в этом мире, способной ему противостоять. От безысходности

и истинного желания избавиться от чумы всего сущего было принято решение призвать могущественное существо из-за грани, что сразит воплощение зла и повернет реки крови вспять.

– Приди, спаситель! Явись и побори проказу этих земель! Мы призываем тебя, о великий воин, – громче с каждым разом голосили монахи в серых одеждах.

И свершилось! В центре круга открылась дыра, из которой лился ослепительно яркий свет и непонятные голоса:

– Что за?.. – высокий и писклявый.

– Эт-то что еще за разговорчики, старший прапорщик? Выражайтесь по уставу, когда говорите со старшим по званию! – грозный и басистый. – Почему не прыгаем?

– Товарищ майор, разрешите доложить! – визгливо и еле сдерживаясь.

– Разрешаю, старший прапорщик Нежданая, – отчеканил второй, более строгий.

– Здесь дыра! Всамделишная! Огромная...

– Где? В самолете? Ты совсем котелком потекла, Федора! Это дверь для высадки десанта. И ты – одна из них! А ну, прыгай, кому говорю!

– Там дыра-а-а... Товарищ майо-о-ор... – И громкие завывания ветра наперебой с криками.

– В твоём бухгалтерском отчете дыра, а у нас высадка по плану! А ну, пошла!

– Не надо...

– Надо, Федя, надо...

И пронзительный женский визг. Служители даже понять не успели, что кричат уже в храме, так сильно их оглушило. Яркий свет перестал вырываться из отверстия в полу, все звуки стихли. Посреди кровавого круга, ровно в центре треугольника стояла странная женщина в непонятной зеленой пятнистой одежде, с воинским шлемом на голове и большим заплечным мешком, что тянул маленькую пришелицу назад.

– Зашибись высадилась.

“Этого просто не может быть! Я же не могла проморгать весь полет с парашютом? И как я вообще оказалась в каком-то храме?”

Я запрокинула голову, желая убедиться, что в потолке здания есть дыра, через которую меня сюда занесло. Бывает же такое, что из-за стресса мозг вытесняет травмирующие воспоминания. Наверняка прыжок был для меня слишком тяжелым и адреналин съел все, что с ним связано.

Отверстия в потолке я не обнаружила, что ничего не доказывало. Я могла просто не знать, где именно оно находилось, особенно учитывая многокупольность храма. Да и линзы могли подвести. Зрение у меня ни к черту.

То, что я оказалась в храме, не вызывало сомнений. Повсюду свечи, запах дерева и, кажется, ладана. Люди в рясах подтверждали мою догадку, хоть и вели себя странно. Где-то с два десятка мужчин в белых ночнушках стояли на коленях

вокруг меня, а остальные склонились на девяносто градусов и гипнотизировали пол.

– Эм... Я не хочу прерывать ваше... – хотелось сказать “безумие”, но я вовремя спохватилась. – Ваш ритуал, но не подскажите, где я оказалась? Мне нужен адрес.

Один из мужчин с белой бородой все это время пристально разглядывал меня с каким-то ненормальным благоговением. В этой странной белой ночнушке он выглядел точь-в-точь как пациент Кащенко. Я даже не знала, что было лучше: склоненные головы остальных прислужников или немигающий взгляд старца.

– И телефон, если можно. Мне необходимо доложить о своем местоположении старшему по званию. – Я тут же представила, как будет рвать и метать майор, когда я вернусь. Это ж надо так отклониться от зоны высадки и протаранить местный храм!

Господи, а что скажут папа и дедушка?! Это же должен был быть показательный прыжок, то бишь идеальный!

– Погибель! – И бородатый мужичок упал ниц. Наверняка отбил колени.

– Хм... Нет, я Федора Нежданая. Меня случайно к вам занесло. Ошибка высадки, – попыталась успокоить служащего храма я. – Вам возместят ущерб. – А потом тихо добавила: – Возможно.

– Ты пришла на наш зов, о великий воин! – радостно запричитала толпа в ночнушках, подрагивая то ли от холода

каменного пола, то ли от чего-то еще.

– Сомневаюсь, что зов был ваш. – Я удрученно вздохнула.

– Спаси нас, о погибель темного демона!

И тут я напряглась. Запах сырости начал щекотать нос, а отсутствие банального общего освещения с помощью электричества раздражало глаза. Каменный пол, каменные стены из булыжников, как в крепости средневековья, застывшие водопады воска до самого пола и ножи за поясом у каждого любителя сквозняка между ногами. Ну любят мужики, чтобы там все проветривалось, – это сугубо их дело. Разве что ткань у ночнушек выглядела излишне грубой и кое-где криво сшитой.

Только не говорите мне, что я наткнулась на староверов язычников! Они наверняка парашютов никогда не видели в своей глуши да и слыхом про них не слыхивали! Я для них сейчас богиня, сошедшая с небес, не меньше!

– Уничтожь заразу! – заголосил бородатый с удвоенной силой. Точно заводила в этом приходе. – Убей гада!

Стало немного страшно.

– Полагаю, смартфона у вас нет? – А в ответ недоуменные взгляды. – А обычного телефона или будки? Нет?

Все эти мужчины сейчас напомнили мне щеночков, которые не понимают, куда же хозяин кинул палку. Спойлер: он ее не кинул.

– А дорога далеко?

– Главный тракт в двадцати верстах от нас, о великая во-

ительница. – К бородатому старичку подошли еще двое пожилых дедушек.

– И автомобиль у вас вряд ли есть, – разочарованно выдохнула я. – И что теперь делать? В колокол бить?

Я расстегнула шлем и сняла его. Ремешок уже неприятно давил под подбородком.

– У нас есть колокол! – радостно выкрикнул паренек возле моих ног.

И тут я обратила внимание на рисунки на полу, на свечи и положение послушников этого храма. Если бы меня спросили, что я здесь вижу, то я однозначно ответила бы, что пентаграмму, пусть и странную. В голову лезли странные ассоциации с призывом демона и черномагическими ритуалами. И да, я вспомнила ту странную черную дыру в воздухе, в которую будто провалилось пространство. Казалось, она засасывала в себя все вокруг.

– Где я? – Мне стало нехорошо.

– Вы в нашем мире, о всемогущий воин. Я Плас, главный жрец бога света, призвал вас сюда для исполнения великой миссии! – высокопарно вещал бородатый дедок, а двое других ему поддакивали.

– К-какой?

Я точно разбилась о землю и лежу в коме!

– Убить величайшее зло на нашей земле, Владиса – проказу всех живых! – Он широко заулыбался и вытащил из воздуха огромный меч, сияющий синим светом. – Вот этим са-

мым мечом вы пронзите его гнилое сердце!

Меня замутило. Только я могла прыгать под Москвой, а приземлиться в другом мире.

– Аха-ха, – нервно рассмеялась я. – А обязательно кого-то убивать?

Я начала медленно, без резких движений отстегивать все крепления на талии и под ягодицами. Все же глупо пытаться убежать с таким грузом за спиной.

– Возьмите ваше оружие, о великий воин! – И мне протянули этот дрын с меня ростом, еще и обоюдоострый. Да я убьюсь!

– Кхм, да-да, только парашют сложу. – Я начала методично раскладывать купол на каменном полу, игнорируя старика с колом, по ошибке названным мечом.

Вот тут складочку убрать, здесь стропы вытянуть.

– А как же орудие? – как-то расстроенно сказал жрец. – А как же бой?

– Меня ждет такой бой с майором, если я угроблю собственность армии. Нужно срочно сложить купол. – Я всегда так делала, когда сильно нервничала. Необходимо срочно занять чем-то руки, пока не накрыла паническая атака.

– А как же гибель Владиса – гнойного нарыва этого мира? – не сдавались старички, а мне уже начало не хватать воздуха.

– Может, пусть живет? – с надеждой спросила, складывая ткань в выученном порядке. – Войны – это плохо. Убивать

людей тоже плохо.

– Но ты воин! Ты погибель темного владыки! Мы не могли ошибиться с призывом! Наша магия работает безупречно, – Плас говорил очень убедительно.

– Ну, воин вам достался так себе. – Я всегда была довольно самокритична, да и не привыкла врать самой себе. Голос дрожал. – Я ж и мухи не обижу, а в армию попала по чистой случайности. Ну какая из меня погибель? Разве что мучного и сладкого.

Парашют был почти сложен, и это вызывало трудности. Чем же еще занять руки?

– Может, вернете меня назад и призовете кого посильнее, помускулистее? – Я очень надеялась, что так они и поступят, даже если все это лишь мои глюки.

– Так-так, а вы все никак не уйметесь, – насмешливый голос раздался отовсюду, вводя в замешательство всех присутствующих. Определить местонахождение говорившего не получалось.

– Это он! Это Владис! Умри, исчадь нечисти! – заголосили служители света, выхватили свои ножи из-за поясов и ошетинились ими наружу круга, что сомкнулся со мной в середине.

– А что это ползает там по полу в закрывшемся портале? – снова насмешливый тон. Кажется, это обо мне.

Постойте-ка! Портал в полу?

И после этого почти сотня фанатиков и один невидимый

темный владыка наблюдали, как я пыталась раскопать кладку пола. Предсказуемо не вышло. На глаза попался тот самый меч. Недолго думая я схватила его за рукоять, выдернула из рук жреца... И завалилась на пол, придавленная этим монстром.

– Из чего он сделан?! Из чугуна?! – прохрипела, пытаюсь встать. – Вы чем его кормите?

– Кровью врагов, – охотно ответил Плас.

– Забавно. Похоже, мне даже стараться в этот раз не придется. Ваш воин света сама себя зарубит.

– Вероятнее всего, – еле выдохнула, наконец спихивая с себя оружие. Не было смысла отрицать очевидное. Из меня воин как из этих фанатиков балетная труппа.

Глава 2. Федорино горе

Федора Нежданая была из тех людей, что горячо любят своих родителей. Особенно отца. О таких говорят “папина дочка”. Вот и у Феде был прекрасный папа военный, по должности генерал, души не чаявший в своей девочке. С детства она получала все, чего бы ни пожелала ее юная душа. Малышка захотела покататься на ослике – рядовой, становись на четвереньки! Федору укачало в уазике – сержант, бегом в аптеку! Доча хочет увидеть подосиновик? Рота, становись в шеренгу! И-и-и пошли прочесывать лес! Что значит в феврале нет подосиновиков? Задача поставлена, выполнять!

И вот так наша героиня росла, ощущая на себе все прелести династии военных. К двадцати пяти она превратилась в невысокую, миловидную и женственную девушку с тремя высшими образованиями за спиной, двухкомнатной квартирой и дилеммой всей ее жизни. Являясь единственным ребенком семьи Нежданных, она подверглась моральному давлению со стороны деда и отца генералов.

– Федечка, а как же наследие? – охал и ахал дедушка, бросая расстроенные взгляды на свой китель с орденами, что бережно хранил в шкафу и доставал только на девятое мая. – Такая воинская порода, такая кровь в нас течет. Нельзя бросать армию, никак нельзя.

– Отец верно говорит, Федора. Где это видано, чтобы в

девятом поколении Нежданных не было генерала? – напирал отец, стоя крепким тылом за спиной деда.

– Но я ведь учусь, – снова попыталась отбрехаться от армии девушка, но трюк был слишком заезжен к тому моменту.

– Да сколько ж можно! – вспылил генерал младшего поколения. – Три высших образования, Федора! Куда уж еще? Экономическое, филологическое и это... Как его?

– Юридическое, – помогла отцу девушка.

– Тьфу! Оно самое. Зачем вообще туда нужно было поступать? Чтобы отдавать и выполнять приказы юридическое образование не требуется, – как обычно, Павел Федорович Нежданный не выказывал любви к излишней образованности. Особенно когда из-за этой образованности дочь все время получала отсрочку.

– Пора, Федя, – прокрихтел дед и положил свою морщинистую ладонь поверх руки внучки. – Не будет у нас другого наследника в твоём поколении, это уже дело ясное. Тебе выпала честь продолжать славную военную карьеру Нежданных.

– Поэтому, доча, пакуй вещички и завтра же в учебку, – закончил за старика сын. – Откосить в этот раз не получится.

– Но, папа, я совсем не гожусь для военного дела. Что я там буду делать? – это была отчаянная попытка избежать семейного дела. Глупая, но отважная, каким и должен быть солдат.

– Бухгалтером будешь в части. На что еще тебе диплом экономиста, – усмехнулся отец и по-мужски хлопнул дочь по

плечу.

Бедная Федора чуть не сложилась пополам от подобного жеста весьма крупного и высокого мужчины. Все сыновья ее рода были крепкими, как старорусские богатыри. Одна она мелочью уродилась. Дал бог наследницу, да еще и с ростом пожадничал.

– Не хочу в армию-у-у, – выла поутру девушка. – Все должно быть честно. Женщины страдают в родах, а мужчины в армии. Почему я должна испытать обе эти пытки за одну маленькую жи-и-изнь?

Но слово родителю было дано давно, еще при первом поступлении в университет. Девушка надеялась на рождение брата, даже получая второе высшее, а вот на третьем поняла, что кирзовые сапоги, портянки и хозяйственное мыло – это ее черно-белое будущее с запахом опостылости.

Полгода учебки пролетели довольно быстро. Не сказать, что Федя многому научилась, но и бездарностью не была. Все же генеральская дочка и внучка, кто ж ее посмеет так назвать. В воздушно-десантные войска ее приняли неохотно, но с распростертыми руками. Иначе никак, приказ свыше. Получила Нежданная старшего прапорщика, заняла место бухгалтера в части да так и прослужила еще полтора года.

К прыжкам ее не допускали еще со времен учебки. Ставили зачет на учениях и хвалили за выдающиеся навыки, а к вертолету и самолету на пушечный выстрел не подпускали. Прыгай, мол, с лавочки. Техника отличная, приземление

идеальное. Первоклассный прапорщик! Кто ж возьмет на себя ответственность выкинуть с парашютом из самолета генеральскую дочь? Дураков нет. Лишиться должности и головы никто не хотел.

То же самое касалось и стрельбы. Инструктор так и не смирился, что генеральская дочка стала его единственным провалом за всю тридцатилетнюю карьеру. Даже ходила шутка, что когда стреляет Нежданая, то одна пуля уходит в небо, вторая в землю, третья по самому прапорщику, ибо больше на полигоне живых душ нет. Ищи дурака ее учить. Поэтому стрельбу ей закрывали автоматом. Не скажешь же генералу, что его доченька с оружием – преимущество противника: своих же положит.

А вот на марш-бросках девушке не было равных! Она отлично поддерживала боевой дух и настрой солдат, вечно разрывая форму в весьма интересных местах. То о проволоку кусок из штанины вырвет, то китель положит на землю, чтобы по грязи не ползти: больно брезгливая эта прапорщик. А бегают как красиво – все пышные формы так и колышутся. Вся часть просто бредила марш-бросками. Сама же Нежданая называла подобные тренировочные мероприятия просто – Федорино горе, ибо отмыться потом от камуфляжа, грязи и пыли было задачей посложнее самого марш-броска и полевых учений. Тогда она и напоминала себе чумающую героиню сказки, от которой сбежала вся утварь.

– Ну что, Нежданая. Завтра первый полет и первый пры-

жок, – сообщил майор Ситцев, когда вызвал прапорщика к себе.

– К-какой полет? Какой прыжок? – в ужасе переспросила Федора. – Разве у меня не прекрасная техника, разве не лучшая скорость по складыванию купола?

– Да, старший прапорщик, так и есть. Вот теперь генерал Нежданный лично хочет удостовериться в ваших “выдающихся” способностях. – Майор всегда любил подшутить над бухгалтером, но это не тот случай. – На учение прибудет ваш отец. Генерал выказал желание лицезреть прыжок дочери из первых рядов.

– Товарищ майор, это не я, – видя хмурый взгляд вояки, поспешила откреститься девушка. – Я не хочу прыгать.

– А придется. Теперь не отвертимся, старший прапорщик, – устало вздохнул Ситцев. – Иди попрактикуйся, Нежданая. Это мой последний приказ.

– Последний? – Федора побледнела. Неужели ее живую уже хоронят? Не настолько же все плохо?

– Завтра меня в части уже не будет. – И вопреки собственным принципам майор закурил. На вопросительный взгляд бухгалтера Ситцев пояснил: – Уволят меня со службы, Нежданая. Говорил же, что ты станешь закатом моей карьеры. Все, кыш прыгать с лавочки.

– Есть, товарищ майор, – отдала честь прапорщик и покинула кабинет старшего по званию.

– А я буду молиться, чтобы завтра ты себе шею не сверну-

ла. Тоже мне, Федорино горе, – фыркнул Ситцев и докурил в одну затяжку.

Нервы у майора уже полтора года как были не в порядке. Что с этих Нежданных взять. Всегда являются неожиданно-негаданно и не сулят ничего хорошего. Прям проклятье всей армии какое-то, а Федора – секретное подрывное орудие.

– Ну что, смерть моя? Будешь нападать?

Я подняла голову с пола и уставилась в неверии на говорившего. Мужчина стоял возле внутреннего круга фанатиков, облокотившись на мраморную колонну, и сверкал на меня зеленым взглядом. От него разом отшатнулись все служители бога света с дикими криками. Однако удивило меня не его внезапное появление всего в пяти метрах от меня, а блондинистая шевелюра до плеч и приятные черты лица. Какой же это темный, когда он светлый? Разве что рубашка была черной, а вот штаны серые. Не знай я, что это та самая проказа этого мира, никогда бы не признала в нем темного владыку. Слишком уж он был нормальным.

– Что-то не хочется, – честно призналась, вставая на ноги.

Темный пожал плечами и одним взмахом руки материализовал длинный меч чернее самой ночи.

– Тогда нападу я. – А вот улыбка была поистине зловещей.

Только тогда до меня дошло, что передо мной матерый убийца. Видела я людей, что возвращались из горячих точек именно с таким взглядом. Вкусившие насилие никогда

не вернут своему взгляду невинности, это навсегда останется с ними. Можно только приглушить. Однако темный даже не собирался этого делать. Наоборот, он с упоением демонстрировал эту свою часть.

– Погибель! Хватай меч! Срази демона! – снова оживились жрецы. И тут я вынуждена была с ними согласиться, оружие мне не помешает.

Я наклонилась, стараясь не спускать глаз с противника, схватила за рукоять и с трудом подняла меч. Правда, он все еще смотрел острым концом в пол, но хотя бы не под прямым углом, что уже радовало. Нужно было только повернуть его на сто шестьдесят вверх – и все будет отлично!

Я поднапряглась, расставила пошире ноги и начала великий подъем меча Света.

– Мелковата погибель на этот раз, – фыркнул темный, опираясь на рукоять меча и скрестив ноги. Он просто воткнул оружие в пол, пробив мрамор. Не хотелось бы оказаться на пути этого меча. – Откормили бы хоть, прежде чем в бой пускать. Она же сейчас надорвется, а потом по миру байки будут ходить, что ужасный демонический владыка снова убил несчастного безоружного.

– Еще чуть-чуть! – Я уже почти подняла этого монстра на уровень своего живота.

– Ты сможешь! Ты справишься! – подбадривали меня служители, но меча опасались касаться, поэтому то дули на него снизу, надеясь, что это поможет, то искали доски, чтобы со-

орудить подпорку под лезвие. От подобных ухищрений мне уже даже было не смешно.

Отличное зрелище: великий воин и гибель демона кричит, что пронзит гнилое сердце темного, и держит за рукоять меч, который, в свою очередь, лежит на подставке. Просто карикатура какая-то. Я, конечно, не святой Михаил, сражающийся мечом демона, но и не пустое место. Поэтому гнусный смех со стороны темного ранил мою гордость. Это придало сил, и я рывком подняла оружие по кривой дуге, закинув себе на плечо. Не самое удачное решение, но хоть не унижительная подставка.

– Ших... – Что-то мягко упало у моих ног.

Я не хотела сводить глаза с противника, но все присутствующие, включая кару этого мира, смотрели на пол. Любопытство победило, поэтому я осторожно опустила взгляд. На камне передо мной лежала коса с резинкой в цветочек на конце. И если по цвету волос в свете свечей еще было сложно что-то понять, то вот резинку я узнала. Несмотря на устав и строгость в армейской форме, я позволяла себе носить милые резиночки в горошек или цветочки.

– Скажите, пожалуйста, что это не я только что отрубила себе косу, – помертвевшими губами тихо выдохнула я.

– Радовалась бы, что голову себе не снесла, – насмехался темный, даже не пытаясь приблизиться. Ему и не нужно было, я прекрасно справлялась с самоуничтожением сама.

– Мои волосы-ы-ы! – Слезы брызнули из глаз, меч полетел

во второй раз на землю, а я упала на колени. – Я пять лет отращивала! Моя коса-а-а...

Я прижала растрепавшуюся косу к груди и начала укачивать, как ребенка.

– Воин, а как же темный? Сокруши противника! Отруби голову демону! – не сдавались жрецы.

– Да идите вы к черту со своим демоном! – рыкнула на разошедшихся фанатиков я. – Моя жизнь разрушена! Больше незачем жить! Уа-а-а! – И слезы градом.

– Да что ж это такое, о великий Ливас! Третий воин за год, а мечом не владеет! – сокрушался Плас.

– Сами виноваты, – хмыкнул темный. – Нужно было осветить в главном храме дополнительно копье или кинжал. Все удобнее обращаться. – Он откровенно насмеялся над последователями бога света. – Ой, я ж его разрушил. Лет десять как.

Этот демон был крайне жесток в выражениях и не щадил психику старых жрецов.

– Ты все равно падешь! Мы не сдадимся! Настанет твой конец!

– Конечно. Только не сегодня, – и с этими словами мужчина одним ловким движением вырвал меч из каменного пола и рванул в мою сторону.

Только отработанные приемы правильного падения и перекаты спасли мою голову от встречи с черным лезвием. Сердце гулко билось в груди, в ушах зашумело, а коса отле-

тела бесформенной кучей к стене.

– Божечки! Ты что, совсем с ума сошел?! Ты меня чуть не убил! – в гневе закричала я, поднимаясь на ноги. Темный стоял ко мне спиной, держа меч острием вниз.

– Я этого и добивался, – хрипло выдохнул злодей.

– Но... Но-но-но зачем? – я начала заикаться. Убить все-рьез меня еще не пытались.

– Это сейчас ты слабая. Дай тебе время, и эти чокнутые святоши натаскают тебя в короткие сроки. Неприятно признавать, но их вызовы всегда работают четко. Если не убить сейчас, ты убьешь меня позже. – Он обернулся и встал в стойку, держа меч двумя руками у правого плеча.

– Но я еще ничего не сделала. Так нельзя! Нельзя убивать невиновных!

– Ты забыла, с кем разговариваешь. С бессовестным и жестоким владыкой демонов и прочей нечисти, – сказал мужчина и сделал выпад в мою сторону.

Боль обожгла правое плечо. От локтя и до запястья начало растекаться тепло, пока не закапало с пальцев алыми каплями. Медленно, нехотя, но невероятно пугающе. Я успела увернуться, пусть и не вся. Темный умудрился задеть меня мечом, после чего занес оружие для смертельного удара. Его тень падала на меня, закрывая от тусклого света свечей. Бежать некуда: злодей загнал меня к самой стене.

Я посмотрела на фанатиков в ночнушках, которые сгруппировались в кучку, как воробьи на проводах, и стало так обид-

но. Их же в храме целая маленькая армия, а они прячутся за спиной женщины и даже не помогают. Стиснув зубы и за- толкав гордость подальше, закричала что есть мочи:

– Помогите! Спасите! Он же меня убьет! – Я уже почти плакала, зажимая плечо рукой изо всех сил, но жрецы не сдвинулись с места.

– На то воля Ливаса, воин. Такова твоя судьба, – высоко- парно произнес Плас и сделал жест, смутно похожий на то, как крестятся у нас, только используя три точки, формиру- ющие треугольник: рот, живот и сердце.

Это они меня уже списали в покойники? Вот же сволочи!

Я злилась так, что перестала чувствовать боль. Однако и новый удар не спешил обрушиваться на меня. Темный стоял очень близко, широко расставив ноги и держа меч над моей головой, но рубить не спешил. На лице его странным обра- зом слились недоумение и ярость, а с правого запястья ка- пала на каменный пол кровь. Не черная и не огненная, ка- кая должна быть у средоточия зла, а самая обычная красная. Я пробежалась глазами вверх по руке до самого плеча и с удивлением увидела там длинный порез. Не глубокий, но до- вольно большой, чтобы кровь текла струйками, пусть и мед- ленно.

– Но как? – Я перевела взгляд на свою руку и осторожно отняла ладонь от раны, внимательно разглядывая собствен- ный порез, полностью идентичный тому, что на темном вла- дыке.

– Вот же захрамники бледные! – выругался мужчина, опуская меч, после чего тот растворился в воздухе, оставляя после себя только черные искры. – И как только нашли?

Теперь правитель нечисти повернулся к святошам и обрушил весь свой нарастающий гнев на них. Жалко фанатиков не было. Мало того, что вытянули меня в свой мир, так еще и бросили на растерзание местному боссу сотого уровня. Я же максимум шут или лекарь, но никак не воин.

– Ваше святейшество! Что произошло? – один из жрецов стал дергать Пласа за подол ночнушки.

– Где книга Света? – гаркнул старик. Ему тут же служка подал небольшую книженцию, сильно потрепанную временем: даже страницы торчали во все стороны.

– Ваше счастье, что мне богом смерти запрещено трогать служителей Ливаса, иначе размазал бы ваши внутренности прямо по треугольнику жизни! – рычал темный, грозно наступая на дрожащих служителей храма. Под его ногами вздыбился камень, плавилась земля, трещал от напряжения воздух, которым он дышал.

– Драхен! – выругался Плас.

А разве ему можно нецензурно выражаться? Служитель бога все-таки.

– Не гневайтесь, старший жрец, – залепетали двое других стариков.

– Драхе – это смерть на языке Года, бога смерти. А вы читали заклинание призыва для “Драхен”! – Видно было, что

он раздражен.

Ну, может, и не выругался.

– Что это значит? Что такое Драхен? Неужели жрецы ошиблись? – нервно зашептались служки.

– Совесть, – выдохнул Плас. – Мы все это время искали погибель не там, где она была.

Я ничегошеньки не понимала, разве что отметила про себя информацию о книге. С ее помощью меня вызвали, значит, теоретически и отозвать могли.

– Но что же теперь делать? – завизжал один из троих жрецов. Я по-прежнему знала имя только одного, главного.

Видеть спорящих я не могла, весь обзор закрывал собой темный. Он совершенно не боялся стоять ко мне спиной, даже наоборот, будто загораживал от чего-то. Ну, это, конечно, было полным бредом. Он мне чуть руку не оттяпал пять минут назад, а мне мерещится, что этот головорез меня защищает. Совсем голова не соображает.

– Убить девчонку! – голос отражается от стен храма, расходясь на эхо. Все замирает на доли секунды, после чего ночнушки оживляются и начинают галдеть, а Плас продолжает: – Они связаны!

– Смотрите! У них одинаковые раны, – соображают, наконец, младшие ночнушки. – Если убить ее, то и гнусный демон падет!

– Убить погибель! Убить совесть злодея!

– За что?! – Мне так обидно стало за себя, за косу, да даже

за темного, что слезы сами навернулись на глаза.

– Ты нечиста! Ты связана с темным владыкой, значит, подлежишь очищению мечом света! – высокопарно вещали жрецы, науськивая свою армию полоумных ночнушек.

– Ну уж нет! Меч мой, вы сами мне его дали. – Я потянулась мысками кирзовых сапог к лезвию, пододвинула его к себе, после чего и вовсе спрятала оружие себе за спину. Если уж меня собирались проткнуть этим мечом, то пусть сперва его отберут.

– Я бы на вашем месте хорошенько подумал, прежде чем нападать. Я вас не могу убить, но вот покалечить – легко, – с рычащими нотками сказал мужчина передо мной, внезапно становясь больше и темнее.

Он что-то прошептал, сложил пальцами какие-то жесты, после чего выдохнул горячий воздух с пеплом прямо в лица служителей света. Это дезориентировало и, кажется, отравило последних, что дало нам время скрыться.

– Хватайся за меня, – приказал темный, поднимая меня на руки. Я не спешила обхватывать шею мужчины. Вместо этого я затянула на себя меч. На вопросительно поднятую бровь блондина коротко буркнула: “Пригодится”, после чего мы двинулись на выход из храма.

– Стой! – громко сказала, вынуждая темного остановиться.

– Ну что еще? Для совести ты слишком тяжелая и надоедливая, – недовольно произнес мужчина.

Я молча слезла с рук, шагнула к откашливающимся жрецам и одним ловким движением вырвала из рук Пласа ту самую книгу призывов, после чего вернулась к владыке демонов и грациозно запрыгнула обратно к нему на руки.

– И это пригодится. – Я устроилась поудобнее, отмечая, что меч света теперь висел на поясе мужчины. – Неси, чего стоишь? – поторопила замершего блондина.

– Нет, ты не совесть. Ты наглость, – прошипел темный и скинул меня на пол. – Сама топай, я тебе не ноги подрезал.

Возмутиться не успела, он схватил меня за руку (травмированную, между прочим!) и потянул прочь из храма, где все еще не могли прийти в себя служители света, заходясь диким кашлем и на этот раз отборной руганью с проклятьями.

Глава 3. Полуночный город

На свежем воздухе дышалось легче, но вот виделось хуже. Стояла непроглядная тьма, даже месяц на небе не светил. Угадывались только очертания забора вокруг храма бога Ливаса (черт знает, как я запомнила его имя) и силуэты редких деревьев. Легко было запнуться о кочку и свернуть себе шею, но второе не дал мне сделать темный.

– Как хоть тебя зовут, владыка демонов? – стараясь не обращать внимания на боль в плече, заговорила я. Все лучше, чем стонать и плестись за мужчиной.

– Владис, – бросил блондин, после чего подтянул меня к себе лицом к лицу. – А сейчас задержи дыхание, будь умницей.

– Что? – выдохнула темному в подбородок, и то только потому, что меня приподняли. В лучшем случае я была ему по грудь, если не ниже.

Возле нас засвистел ветер, заискрилось что-то очень напоминающее маленькие молнии, и все это образовало странную светящуюся воронку в воздухе передо мной. Недолго думая мужчина подхватил меня под мышки и зашвырнул, как ведро с мусором, прямо в искрящееся нечто.

Я кричала. Ох, как я кричала! Вот только без толку, поскольку стоило мне попасть в воронку, как все вокруг затопило ледяной водой. Вместо истошного ора вырвались пу-

зырьки воздуха, и я наглоталась противной воды. Как только вокруг снова появился воздух, я истошно закашлялась, сплевывая излишки жидкости из легких.

– А я предупреждал, – хмыкнул темный и двинулся вниз с холма, на котором мы оказались.

– Надо было сказать, что кинешь меня в воду! Вот это было бы предупреждением! – хрипло сказала я, поднимаясь с травы. В отличие от местности возле храма, здесь светила полная луна и было отлично видно и широкую дорогу, и огромный город внизу, усеянный разноцветными огнями.

– Тогда бы я не увидел захлебнувшуюся совесть, – усмехнулся этот гад, оборачиваясь всего на секунду. В отличие от меня, он был сухонек, как и прежде. Стало вдвойне обиднее. – Не отставай, а то и пискнуть не успеешь, как сожрут. Это тебе не человеческие земли. Это Полуночный город.

– Какой город? – Уши заложило, и слышала я не очень хорошо. Так и шла за блондином и трясла головой, пытаюсь избавиться от воды.

– Полуночный. Столица нечисти и нежити светлая. Тебе здесь будут очень рады, – пояснил темный. – В качестве деликатеса.

И я прилипла к спине владыки, как вторая тень. Я еще не видела эту самую нечисть и нежить, но почему-то проверять слова мужчины опытным путем в этот раз не хотелось.

Мы довольно быстро спустились с возвышения и оказались на широкой улице города. Я обернулась, но за наши-

ми спинами не увидела ничего, кроме стены, напоминающей гладь воды. Она отражала город и нас и периодически шла мелкой рябью, из-за чего изображение искажалось.

– Божечки, – пискнула и вцепилась руками в рубашку мужчины.

– Этот город неприступен. Захочешь попасть сюда, да не сможешь, – с самодовольством принялся рассказывать темный. Ему однозначно нравилось внимание, он им наслаждался. – Входы и выходы постоянно меняют свое расположение, а сама столица перемещается так, что не обнаружить извне, если не знать, где искать. Мое изобретение. – Он скосил глаза на меня и ухмыльнулся.

– Интересная разработка, – сказала дрожащим голосом, внимательно разглядывая лавочки, таверны и гостиницы по обеим сторонам улицы.

То тут, то там сновали странные существа, пугающие своим обликом. Вот за лавкой с амулетами сидела бабушка в черной одежде и широкой шляпе, однако стоило кому-то схватить ее товар, не оплатив, как у нее мгновенно выросли клыки и появились когти, а конечности удлинились в два раза. Ужасное зрелище! Мимо прошло приведение. По крайней мере, я его так окрестила, когда увидела прозрачную человеческую фигуру сероватого оттенка, прошедшую сквозь стену как ни в чем не бывало.

– Свеженькое мясо! Галенка химеры и сердце грифона! Налетай! – зазывал мясник с тесаком чудовищного размера.

Мужчина тоже был огромен, с клыками и рогами, и рубил туши прямо на улице под навесом.

– Живые люди на потеху! Грешники из царства людей, один за смоляной! – выкрикивала большая зеленая жаба с человеческими руками и ногами. Она держала толстую цепь, которая сковывала не меньше десяти осунувшихся грязных людей в обносах.

– Там люди! – Я ткнула темного в спину. – Им нужно помочь!

– Кому нужно? – насмешливо поинтересовался мужчина, спокойно наблюдая за продажей.

– Нам! Это же люди! Они такие же, как и мы, – настаивала я.

– Ты что-то путаешь, светлая. – Криво усмехнувшись, Владис наклонился к моему лицу. – Я не человек. Я демон. Не ищи у меня милости к тем, кто уничтожает моих подданных только за то, что они нечисты по их законам. По нашим они не более чем корм и развлечение.

Он улыбнулся шире, и от этого мне стало нехорошо. У темного были клыки и длинный язык, раздвоенный на конце, а глаза на миг явили узкие вертикальные зрачки. Я отшатнулась от него и наткнулась спиной на тележку с уличной едой.

– Смотри, куда прешь! – гаркнул волк. Самый настоящий, косматый, серый и невероятно большой. Он стоял на задних лапах в белом фартуке, испачканном жиром и чем-то красным, и смотрел на меня желтыми глазищами. – Покупаешь

беляш?

И это чудище достало из кастрюльки, что умостила на деревянной тележке с еще одной похожей, большой беляш. Почти как у нас на рынках продают, только менее симпатичный. Наверняка из-за того, что лапами подобное тяжело слепить из теста.

– Беляш? – Я уже мало понимала, что творится вокруг.

– Да, свежий. Сам только с утра отловил крыс из сточных каналов. Еще даже не протухли, – расписывал все прелести местной кухни волк, тыча беляш под мой нос. А меня замутило. – Берешь?

– Нет, – еле сдерживая рвотный позыв, выдавила я.

– Покупай или вали! Чего мне голову морочишь? Кучу времени на тебя угробил. Тьфу!

– Не местная она. Еще не привыкла. Мне давай. – И темный подкинул в воздух черный кружок, похожий на монету, только более неровный.

– Что вы, господин! Не надо смоляных! Для владыки Полуночного города все бесплатно! – И волк тут же завернул в кусок пергамента целых пять беляшей, подал их моему спутнику и низко поклонился.

– Зале понравится. Она любит свежее. – Блондин подмигнул мне и двинулся дальше. Я же прилипла к его спине так же быстро, как и кланялись все на пути владыки.

– Госпожа Зала всегда хвалила мои беляши, ваше превосходительство! Простите за недостойное поведение, этот обо-

ротень не знал, что светлая под вашим покровительством, – кричал нам в спины пугающий уличный продавец.

– Как тебе мои подданные? – невозможно было пропустить нотки веселья в его голосе. Темный откровенно забавлялся за мой счет.

– Своеобразные, – процедила сквозь зубы. Челюсти пришлось крепко сжать, а то громко стучали от ужаса.

Особенно сильно я испугалась, когда позади меня какая-то склизкая тварь поймала за лапу клыкастого кролика, что пытался стянуть ткань с прилавка, открыла огромную пасть с сотней зубов и проглотила воришку целиком, только косточки хрустнули.

– Оно... Это... Нечто сожрало... Только что сожрало кролика. – Кровь отхлынула от лица, а пальцы крепче вцепились уже в руку владыки.

– С воришками наша братия разбирается самостоятельно. Протянул руки к чужому добру – будь готов протянуть ноги, – спокойно объяснил мне принцип работы закона в этом городе.

Хотя о каком законе идет речь? Это какая-то анархия!

– А как же прощение? Второй шанс! Нужно же наказывать в соответствии с серьезностью преступления! – Я откровенно паниковала.

Владис резко остановился и развернулся ко мне лицом. Весьма недовольным лицом, стоит заметить.

– Ты всего пять минут в городе, а уже раз сто упрекну-

ла меня в жестокости и несправедливости. Уймись, госпожа Совесть, или я заклею тебе рот. Это не твой радужный мир, это жестокий мир демонов, где выживает сильнейший. И сильнейший – это я, – отрезал он, снова начиная идти к центру города. Как я поняла, к самому высокому и большому зданию.

– Но ведь все можно изменить. Я знаю, я юрист, – тихо прошептала, шмыгая носом.

– Закрытый рот тебе к лицу, – сказал темный, взял меня за руку и повел вверх по лестнице прямо внутрь огромного дворца. Больше я ничего не сказала, пока мы не оказались внутри и в безопасности.

А возможна ли вообще безопасность в этом мире?

– Знакомься, это Зала, она управляет моим дворцом, – стоя посреди огромной парадной, представил мне старушку владыка.

Это была сгорбленная низенькая бабуля, вся в морщинах, с розовым чепчиком на голове и вязаной шалью поверх платья в пол. Однако было и в ней кое-что особенное: у женщины не было правой руки по плечо, а рукав был просто заткнут за пояс.

– Владис, негодник, ты чего девочку мокнуть заставил? – накинулась с порога на темного экономика. – Батюшки! Да

она еще и ранена!

Старушка подошла и начала вертеть меня в разные стороны, осматривая.

– Не причитай, – Блондин закатил глаза и провел рукой над моим ранением. Порез мгновенно затянулся. Причем не только у меня, но и у темного. – Как интересно, – неопределенно произнес Владис, осматривая свое зажившее плечо через оттянутый ворот. Это у меня в рукаве дырень, а у него рубашка осталась целехонькой.

– Силы небесные! Ты суженую нашел?! — Зала воззрилась на меня, как на мессию. В ее глазах блеснули восхищение и радость.

– Как же, суженую. – Блондин скривился. – Знакомься, старушка, это моя совесть. Во плоти.

– А она у тебя есть? – искренне удивилась бабуля. Не видя выражения ее лица, решила бы, что издевается.

– Как видишь, есть. – Он снова скривился, будто кислятины наелся.

– Да ну?! Чудо, не иначе. – Зала снова начала меня вертеть и ощупывать, как экспонат или последнего представителя вымершего вида.

– Сам в шоке. – Темный терпеливо ждал, пока старушка наиграется. – Не утоми ее, она и так какая-то вялая, а жизни наши, как оказалось, связаны.

– Так это ты ее порезал, негодник? Как только не убил?! – Было видно, что старушка недовольна. Она вообще как-то

слишком свободно общалась с целым владыкой. Остальные жители Полуночного города были намного уважительнее. Их поведение в какой-то мере можно было даже назвать благоговейным.

– Я пытался, – честно сознался темный. – Но совесть у меня оказалась слишком мелкая и юркая, – он ухмыльнулся.

– Слава Году, иначе помер бы! Когда-нибудь твоя импульсивность тебя погубит, помяни мое слово. – Старушка забавно потрясла пальчиком перед носом взрослого мужчины.

– Полох! – Не обращая внимания на экономку, Владис посмотрел куда-то мне за спину. – Защищаешь девчонку, пока я не найду способ избавиться от нее.

– Да, владыка, – тихо и вкрадчиво отозвалась темнота.

Из тени вышел высокий мужчина и встал возле меня. Вид у него был вполне человеческий, разве что змеиные глаза и когти на руках выдавали в нем нечисть. При этом двигался он бесшумно и плавно, что даже пугало. Однако больше этого Полоха меня волновало высказывание темного.

– Что значит избавиться?! – вот тут я и нарушила свое молчание. – Не нужно от меня избавляться!

Однако правитель Полуночного города меня не слушал. Он направился вглубь дворца, полностью игнорируя мои выкрики.

– Я хочу домой! Просто отправьте меня домо-о-ой! – почти плача, просила я.

– Тише, девочка, тише. – Старушка погладила меня по го-

лове своей единственной рукой. – Здесь тебе ничего не угрожает.

Я хотела сказать, что Владис для меня самая большая угроза, но, помня, чья она подчиненная, промолчала.

– Как тебя зовут? – нежно произнесла старушка – божий одуванчик.

– Федора. – Я шмыгнула носом. – Можно просто Федя.

– Ох, какое красивое имя у тебя, деточка. – Она заулыбалась своими съеденными временем губами. – Пойдем, покажу тебе комнату.

Впервые за все пребывание в этом мире мне стало тепло. Даже стены этого темного дворца перестали так сильно угнетать. Само здание внутри не было окрашено в черный, скорее в серый и бежевый, но почему-то свечи в парадной не жгли, поэтому полумрак царил во всем дворце. В коридорах было много окон, поэтому яркая луна хорошо освещала наш путь. Я все никак не могла успокоиться и незаметно оглядывалась назад, пытаюсь держать мужчину в поле своего зрения, но это плохо у меня получалось, ведь охранник шел позади и двигался бесшумно.

– А кто этот Полох? – зашептала старушке на ухо, прижимая к груди книгу, которую утащила у ночнушек. Меч владыка благополучно унес с собой. Почему-то мне не хотелось, чтобы мужчина со змеиными глазами нас слышал.

– Он из личной охраны Владиса. Хоть этому мальчишке не нужна защита, но верные сторонники очень. Полох – один

из самых преданных, – охотно пояснила Зала. – Не бойся его. Он всегда выполняет приказы, так что будет защищать тебя во что бы то ни стало. Только у него с общением не лады, так что не удивляйся, если он тебя неправильно поймет. Прямой, как жердь.

– Поняла, – сделала себе пометку вообще не трогать этого странного стража.

– А вот и твои комнаты! – радостно сказала женщина и открыла передо мной ближайшие деревянные двери.

Моя комната оказалась довольно просторным комбо из гостиной и спальни. В лицо сразу пахнуло теплом, березовыми бревнами и сандалом. Справа горел камин, стояли два кресла с высокими резными спинками и маленький круглый столик между ними. Слева кровать-полуторка, ширма, платяной шкаф и маленькая дверка. Спальная часть удачно отделялась от основной шторами, которые сейчас были подвязаны по стенам. И все дорогое, позолоченное, в стиле ампира. Бархат, шелка на стенах и драгоценная отделка – покои, достойные царицы.

– Как тебе? – Старушка хитро щурилась. Наверняка уже прочитала все по моему лицу.

– Будто оказалась в одной из комнат Зимнего дворца, – тихо выдохнула, вспоминая свой визит в Петербург летом и экскурсию по Эрмитажу.

– О, в твоём мире тоже есть дворцы? – ухватилась за это экономка. – А что ещё у вас есть? Нечисть? Армия нежити?

Может, магией владеете?

– Ничего из этого. – Я хихикнула в кулак. – На Земле правят технологии – техногенный мир. Программы, роботы, станки и инженерия, – я кратко изложила суть, но вряд ли старушка меня поняла.

– Это что-то новенькое. – Она поправила завязки на чепчике. – Из тихогения к нам еще не приходили. Все шаманы, маги, воины разных боевых искусств и им подобные. А ты кем, девонька, бушь?

Эта милая старушка так напоминала мне покойную прабабушку, что я не могла не умиляться ееговору и поведению. И тут меня осенило, что в магическом мире со страшным злодеем нечисть говорит на чистом русском, даже на его устаревшей версии.

– Я бухгалтер, – решила не рассказывать, что военный, а то сменят роскошную комнату на камеру в тюрьме. – А что у вас с языком? Почему я могу говорить, читать и понимать вас?

– За это можешь Пласа поблагодарить. Эти фанатики как-то настроили портал, что при перемещении речь, письмо, способность читать и воспринимать язык на слух прививается в момент пересечения ткани между мирами.

– А они сильно заморочились, – я по достоинству оценила их усилия. Мне они принесут только пользу.

– Им пришлось. Ты не видела, как первый воин стоял посреди храма, лупал на них зенками и ни в зуб ногой, чего от

него хотели служители света. А те скакали вокруг, рисовали инструкцию мелом на полу и совали ему меч в руки. В конце концов он так и не понял, зачем его вызвали.

– И что с ним произошло? – Я искренне смеялась, представляя подобную картину.

– То, что и с тобой должно было. Больно бойкий оказался, – выдохнула старушка и поджала губы. – Ну, довольно разговоров, тебе бы отдохнуть, девонька. Одежа в шафе, ночной горшок под кроватью, а лохань за маленькой дверью. Если захочешь помыться, проси Полоха выволочь ее на середину комнаты, а мавки уже сами воду наберут.

– Мавки? Лохань? – Я пыталась понять значение незнакомых слов. Кажется, синхронный магический перевод сломался. И тут ночнушки напортачили! – Ночной горшок?

А вот предназначение последнего я знала, но как-то не горела желанием использовать.

– А унитазы в вашем мире есть? – с робкой надеждой уточнила я, все еще крепко прижимая томик заклинаний призыва к груди.

– Уни-что? – озадачилась Зала.

– Унитаз.

– Тазы у нас самые обычные. Захочешь – сама сделаешь из него этот самый “уни”, что бы это ни значило. – Старушка собиралась уходить.

– А Полоха вы с собой не забираете? – пискнула я, заметив темную фигуру в углу, вне досягаемости для света от ка-

мина.

– Эй, окаянный, топай за дверь. Нечего девицу смущать. Вот когда лохань понадобится, тогда и зайдешь. – И она поманила стража пальцем.

– Не понадобится! – тут же выпалила я, отскакивая с пути мужчины. Как ни странно, он послушался Залы и вышел вслед за ней.

– Если что, звони в колокольчик. Мне темная фея передаст. – Старушка указала на золотую веревку с кисточкой на конце, что висела на стене возле кровати и уходила куда-то под потолок.

– Феи? – Я даже как-то воодушевилась. Этих персонажей я любила еще со времен Питера Пена.

– Ну да, феи. Самые обычные, клыкастые, что кровь пьют. В общем, местные паразиты, но летают быстро. Для связи самое то, – пояснила Зала и закрыла за собой дверь. А мне поплохело.

Образ феи Динь-Динь в моем представлении больше никогда не будет прежним!

Очень хотелось, наконец, остаться одной, но не вышло. Стоило мне отвернуться от двери, как я тут же наткнулась на знакомую тень в углу. Как именно страж снова оказался в комнате, когда вышел отсюда менее минуты назад, я понятия не имела. Наверняка очередная магия, в которой я мало что понимаю. Квалификации не хватает.

– Эм... – Я покосилась на застывшего изваянием самому

себе стража. – Полох?

– Хм? – кажется, это прозвучало с вопросом.

– А тебе никуда не нужно? – наметнула я.

– Мне нужно вас охранять, госпожа Совесть, – абсолютно серьезно сообщил мне мужчина.

– Ну, может, есть другие дела? Помыть там голову, подмести пол, выгладить занавески в коридоре? Может, траву покрасить? Я ведь все равно никуда отсюда не денусь.

– Это не моя работа, а Залы и ее подчиненных, – безэмоционально сказал страж. – А зачем красить траву?

Кажется, я слишком много времени провожу в части. Как только могла предложить подобное! Однако Полох тоже хорош – намеков совсем не понимает. Кажется, старушка говорила что-то о том, что он прямой как палка.

– Чтоб зеленая была, – я ответила на автомате.

– В Полуночном городе трава синяя, – с невозмутимым лицом произнес мой собеседник.

Что ж, еще одной странностью больше. Я прикусила губу и начала усиленно думать, как выгнать из комнаты этого непробиваемого надзирателя. Ни одной здоровой мысли, которая выдворила бы его отсюда, мне в голову не пришло, только идиотские.

– А ты можешь выйти? – Я решила не искать обходных путей и сказать все в лоб.

– Зачем? – последовал ответ.

Так и хотелось ответить “за надом”, но я сдержалась. Пор-

тить отношения с местным самым сильным воином после владыки было как минимум неразумно, как максимум смертельно.

– Мне нужно переодеться. Не мог бы ты выйти за дверь? Я была бы тебе очень благодарна, – я постаралась говорить как можно нежнее, обычно это срабатывало.

Солдаты постоянно помогали мне передвигать мебель в кабинете, поливали мои многочисленные цветы и всегда забирали передачи и посылки с ozon у дежурного, чтобы я не носила тяжести. Я умела расположить к себе противоположный пол. Исключением был только майор Ситцев. С ним у меня так и не сложилось, он как был недоволен моим распределением в часть и под его командование, так и остался. Для него я обуза, кара небесная и геенна огненная в одном лице.

– Подобных распоряжений не поступало, – сухо произнес страж.

Вот же упрямый баран! Ну что ему стоит просто взять и выйти за дверь. Как будто я буду прыгать с третьего этажа непонятно куда в городе, кишачем нежитью и нечистью. Да я ни ногой из этой комнаты! Только в сопровождении знакомых, но не очень доверенных лиц. А то выйдешь ненароком за порог, и уже завтра какой-нибудь местный волчара будет продавать беляши со вкусом Федоры.

– А какие распоряжения поступали? – не сдавалась я.

– Находиться с вами рядом, пока Владыка не решит от вас

избавиться.

Я задумалась. Вроде бы понятный приказ, но он совершенно меня не устраивал. Я даже начала вспоминать свои подростковые дни, когда папа генерал посылал своих солдат следить за мной на свиданиях. Не стоит пояснять, что в девяти из десяти случаев мои ухажеры сбегали от меня уже через полчаса, а те, кто оставался, потом на собственной шкуре испытали всю мощь отцовской любви в виде допросов с пристрастием и конвоя. С тех самых пор за мной и закрепилась кличка «неприкасаемая».

– И насколько рядом? – спросила я.

Казалось, невозможно быть еще менее подвижным, но у Полоха это получилось.

– Рядом, – выдохнул он после длительной паузы.

Э, нет, неточности в формулировке всегда можно интерпретировать по-своему. Неужели Владис этого не предусмотрел?

– Это как? – Я подошла вплотную к мужчине, почти касаясь его живота своей пышной грудью. – Вот так близко?

Глазками я хлопать умела виртуозно, как и строить из себя беспросветную дуру, пусть и с тремя высшими образованиями. А вот воин точно не был готов к подобного рода атакам. Диверсия прошла на ура.

– Кхм. – Он старался не смотреть вниз. – Дальше.

– Насколько? – Я сделала шаг назад. – Отойти к кровати или выйти за дверь?

– Нельзя за дверь.

Вот же упрямый мужик.

– Кому нельзя? – не сдавалась я.

– Вам нельзя.

– Тогда выйди ты, – сказала я и тут же снова навалилась на мужинку руками и грудью. Тяжелая артиллерия пошла.

Как бы не потерял сознание, а то не дышит совсем.

– Это будет рядом? – отчаянно вжимаясь в стену позади себя, прохрипел Полох. Он пытался уйти от прикосновений, но я была вездесуща.

– Определенно, это будет рядом, – томно прошептала, а потом обнимала уже стену. Воин же чуть не сшиб на ходу дверь, так стремился покинуть комнату.

Вот и ладушки! Вот теперь можно было приступать.

Я села на край кровати и открыла книгу с заклинаниями. Мне нужно было срочно найти нужный ритуал, что вернет меня домой.

Глава 4. Связь

Я быстро прошлась по названиям ритуалов, вычленив их суть, чтобы быстрее отыскать нужное мне заклинание. Пролстав всю книгу, я поняла, что одним ритуалом не обойдётся. Самым подходящим для меня оказался обратный призыв. Однако для того, чтобы его провести, необходимо было установить связь с моим миром. К счастью, в книге был подобный ритуал, и его исполнение не требовало особых навыков, разве что в черчении.

– И почему у них всего по девять? – прокомментировала вслух я свои мысли.

Для начала мне необходима была ровная поверхность и то, чем можно было на ней писать. Как назло, пол не подходил. Неровный, темно-серый и каменный, он меньше всего был похож на место, где стоит чертить рисунок заклинания. Тогда я начала искать другие поверхности, на которых линии были бы чётко видны. Неплохим вариантом оказалось большое зеркало на стене возле кровати. Теперь нужно было найти, чем именно рисовать. Мелков у меня, естественно, не было. Можно было использовать уголь из камина, но он был горячим, хрупким, и им вряд ли возможно было рисовать на стеклянной поверхности. И тогда я вспомнила про помаду в своём кармане. По уставу нам не положено носить косметику с собой, особенно забивать ей карманы формы, но это

не остановило меня. Я не могла позволить себе выглядеть бледной поганкой, пусть даже проводила все свое рабочее время в военной части. Всё-таки меня окружали мужчины, а это уже обязывало выглядеть хорошо. Хватит уже того, что Ситцев видел меня утром спросонья, и не раз, когда я жила еще в казарме. Уверена, именно поэтому он меня и недолюбливает.

– Всегда знала, что помада спасет в любой ситуации. – Я широко улыбнулась своему отражению, сняла колпачок с помады и начала творить.

Девятиконечная звезда, девять пересекающихся треугольников, и девять раз обвести все это по кругу. На это ушло две трети моей красной вырубалочки, хоть я и пыталась экономить.

– Прости, любовь моя, но тебя все равно надолго бы не хватило в этом мире. – Я бережно вернула колпачок на место и спрятала помаду поглубже в карман.

Теперь дело было за малым: правильно произнести слова заклинания. Если я все правильно поняла, то после этого должна была каким-то образом возникнуть связь между мной и Землей. На эмоциональном, мысленном или каком-то другом уровне – точно я этого не знала. Для меня было в новинку использовать магию. Да и не факт, что я смогу это сделать, всё-таки обычный человек, да еще и пришелец. До сегодняшнего дня я не верила в волшебников, другие миры и попаданцев, а оно вон как повернулось.

– Приступим. – Я поглубже вдохнула и начала читать прямо из книги: – Грахе брохо нарха стах. Люфтэ голхе буфе столорт дэ фрахт!

Я читала с такой торжественностью и самоотдачей, что это просто не могло не сработать, однако в реальности ничего не поменялось: помада на стекле, попаданка с книжкой в руке и с глупым выражением лица в отражении.

– Вот блин. – Я разочарованно топнула ногой и села на край кровати.

Так и просидела неподвижно около получаса, пялясь в разрисованное зеркало. Только зря извела на эту глупость свою счастливую помаду. С ее помощью я всегда была в центре внимания, а теперь в центре событий, что скорее минус.

– Что значит не можете найти?!

Я аж подскочила на месте, когда знакомый бас прозвучал где-то совсем рядом.

– Задействуйте все ресурсы, но найдите Федору до рассвета! Если с ней хоть что-нибудь произойдет, можете срывать ваши погоны, майор! – неистовствовал генерал Нежданный.

Давно я не видела его в подобном состоянии. Именно не видела, ибо поверхность зеркала поглотила красные толстые разводы и явила кабинет моего начальника, где и буянил отец.

– Слушаюсь, генерал. Я сейчас же отдам приказ искать всю ночь, – этот усталый голос я тоже узнала. Ситцев тоже частично появился в зеркале, точнее – его спина.

– Папа? – Я приложила ладонь к отражающей поверхности, та была холодной и гладкой. Я уже начала думать, что мне все это кажется на почве стресса, но майор обернулся и посмотрел точно в мои глаза.

– Нежданая? Это что еще за фокусы?! Тебя вся часть ищет! Два вертолета подняли в воздух, а ты в моем кабинете забавляешься? – Видно было, как мужчина аж покраснел, но вот дышать начал спокойнее. Он рывком перевернул зеркало, отчего теперь я видела только зеленую стену. – Ты где?

– Я здесь.

Зеркало вернули в прежнее положение.

– Здесь – это где, дочка? – Отец нахмурился и встал за правым плечом майора. Так как предмет ежедневного туалета в кабинете Ситцева был маленьким, он легко снял его со стены и удерживал в руках, тогда как я вынуждена была стоять на носочках, чтобы меня было лучше видно. Взять в руки этого кованого монстра я даже не пыталась.

– Ну-у-у... – я даже не знала, как это объяснить.

– Четко, Нежданая! Твое местоположение? – отчеканил майор.

Почему-то я боялась начальника гораздо больше, чем отца, целого генерала, поэтому незамедлительно ответила:

– В другом мире!

И тут связь оборвалась. Изображение двух мужчин застыло. Оказывается, и межмировой интернет так себе. Соединение явно нестабильно.

Однако додумать свою мысль я не успела, зашевелился майор. Оказывается, ничего не зависло, это военные словили шок.

– В другом – это... – Папа сглотнул. – В ином?

– Можно сказать и так. – Я не понимала, почему оба мужчины начали креститься, а отец к тому же схватился за сердце.

– Эй, вы чего? Я понимаю, конечно, что магия для вас в диковинку, но зачем же читать молитву за упокой души?

А в ответ лишь бормотание майора и скупые слезы на красивом лице генерала. Кажется, они на меня уже даже не смотрели. А ведь крепкие мужчины, должны были спокойно принять факт существования других миров. Вот и верь потом в то, что женщины слабее.

Когда Ситцев перекрестил зеркало три раза, я уже даже не удивилась, скорее обиделась. Нет чтобы спасти, он меня уже хоронит. Тоже мне начальник!

Связь прервалась спустя десять минут, из которых я смогла пообщаться с той стороной только две. Все остальное время мужчины меня не слышали и впали в некий транс. Очень хотелось кричать, плакать и все расшвыривать в стороны, но я сдержалась. Погром в комнате мне ничем не поможет, а на крики мог явиться Полох. Поэтому пришлось ограничиться

воплем в подушку. Колотить тоже пришлось только ее, чтобы не создавать лишнего шума.

Когда фрустрация от первых неудачных переговоров с родным миром отпустила меня, я решила попробовать еще раз. В деле убеждения главное – постоянство и не отступать. Я поправила неровно срезанные волосы, что еле доходили мне до плеч только в некоторых местах, пощипала за щеки, чтобы те приобрели розоватый оттенок, и приступила к чтению заклинания. Из книги следовало, что связь может быть возобновлена через проводник, который был использован в первый раз. Новый объект для связи может быть создан только тогда, когда предыдущий будет полностью уничтожен.

Местные светлые хорошо излагали свои мысли и учитывали почти все возможные ситуации. Я даже удивилась подобной образованности. Подход к заклинаниям был не менее кропотливым, чем у нас к теоремам и аксиомам. Имея три высших образования за плечами, я могла оценить труды здешних людей.

Когда поверхность зеркала снова пошла рябью, я приготовилась любыми способами добиться внимания отца и майора. Мне было необходимо, чтобы они поверили мне.

– Папа! – радостно воскликнула я, заметив знакомую фигуру по ту сторону зеркала. Правда, пришлось поумерить пыл и понизить голос. – Папа, я здесь.

Генерал сидел за столом, на котором стояла моя фотография с черной лентой на уголке и одна единственная свечка в

граненом стакане с пшеном. Зерно использовали как держатель, чтобы свеча могла стоять ровно, а не падать. Рядом я заметила графин, две рюмки и алюминиевые армейские тарелки с закуской.

– Максим! – гаркнул генерал, обращаясь к майору.

– Да, товарищ генерал? – Мужчина зашел в кабинет практически сразу.

– Она снова здесь, – скорбно произнес отец. – Моя дочь здесь.

– Священник уже пришел. Можем отпеть душу Федоры и выпить за ее упокоение, – слегка прерывающимся голосом произнес майор. – Ваша дочь обязательно будет покоем с миром.

Ситцев почему-то все время стоял ко мне задом, а когда нужно было подойти к той стене, где висело зеркало, он двигался спиной вперед. Это что, очередное суеверие?

– Федя, Федечка, мы обязательно найдем твое тело и захороним. Я вырублю весь лес, если понадобится, но отыщу тебя. Ты можешь быть спокойна, – пуская слезу, сказал генерал, поднял стопку и опрокинул в себя. – Пусть земля тебе будет пухом.

– Пусть земля тебе будет пухом, – повторил Ситцев и тоже выпил. – Я позову батюшку.

– Товарищ майор! Я жива! – От всего, что творилось по ту сторону, мне было дико не по себе. Не каждый день тебя хоронят и отпевают на твоих глазах. Я же не могла и в самом

деле умереть? Или могла? Неужели мое бездыханное тело лежит где-то в лесу, а душа теперь в ином мире? Буквально.

Стало дурно. Вот только боль ощущалась, вкус и запах тоже. Все это не было похоже на сон или состояние бестелесного духа. Хотя что я об этом могла знать.

– Иди с миром, не держи зла! Господи, за что мне все это? – У майора начали сдавать нервы. Я ему их и при жизни трепала, а теперь, по его представлению, и после смерти. Но это ведь именно он во всем виноват!

– За то, что вытолкали меня из самолета! – не выдержала я. – Это вы кинули меня в открытый портал! Я же говорила, что там дыра, я вас предупреждала, но вы не слушали!

– Что! – взревел генерал Нежданный. – Ты выбросил мою дочь из самолета?

Папа встал из-за стола, отодвигая его своим мощным и внушительным телом. Сейчас это был грозный военный, а не несчастный отец, потерявший дочь.

– На ней был парашют, товарищ генерал! – сказал майор, но шаг назад от начальства все же сделал.

– Тогда где моя дочь?! Почему не приземлилась, как остальные солдаты? Что ты с ней сделал, Ситцев?!

Нужно было срочно остановить этих двоих. Только драки мне не хватало, тогда до них и вовсе не докричишься.

– Да в другом мире я! Магическом, с демонами и другими тварями. Призвали меня избавиться от темного владыки местные служители бога Света.

– Другом мире?

– Магическом?

Мужчины одновременно задали вопросы, наконец возвращая все внимание мне.

– Да, товарищ майор случайно высадил меня прямо в портал, поэтому и не было меня в небе над полигоном. Я оказалась посреди храма в другом мире.

– Что значит тебя призвали уничтожить темного владыку? – отец уцепился за это.

– Местный злодей всех достал, и они решили призвать воина, который его зарубит, – охотно пояснила я, тараторя, чтобы успеть все рассказать.

– И из всех жителей Земли они выбрали тебя? – кажется, майор оправился от шока. – Худо у них там с магией и головой. Это ж надо так умудриться. – Теперь мужчина смело смотрел на меня через зеркало.

– Следи за языком, Ситцев. Это все-таки моя дочь.

– Есть следить за языком! – тут же отчеканил мужчина.

– Я тоже считаю, что маги что-то напутали, но вот вернуться пока не могу. Заклинание обратного призыва написано заумным языком, и нужно время, чтобы в нем разобраться.

– Вот это моя дочь! Не пала духом, а начала местные грамоты учить! Молодец, старший прапорщик! – громыхал своим басом на весь кабинет генерал.

– Доложи о текущем статусе! – потребовал майор. – Твое

местоположение? Ресурсы?

– Эм... – И вот что ответить? Я в городе, полном всякой нечисти и нежити?

– Я жду, старший прапорщик. – У Ситцева всегда был тяжелый взгляд.

– Я во дворце, – нехотя призналась.

– А точнее?

– У темного владыки во дворце. Текущий статус – совесть злодея. Заперта в комнате и под охраной, – выложила все как на духу и зажмурилась.

Никто на меня так и не накричал, хоть я этого ожидала. Никто вообще ничего не сказал, и тогда я решила посмотреть на начальство. Встретили меня родной взгляд голубых глаз и бледное отражение уставшей девушки. Десять минут прошло, связь оборвалась. Я выдохнула с облегчением и упала спиной на кровать. Была мысль попробовать снова поговорить с отцом, но она была вытеснена усталостью и сонливостью. Стоило мне расслабиться и закрыть глаза, как я незаметно провалилась в объятия Морфея.

Глава 5. Подручные без рук

Когда я открыла глаза, за окном все еще было темно. Ощущала я себя вполне отдохнувшей, поэтому не могла определиться точно: все еще ночь или уже вечер? Могла ли я проспать почти целый день в доме темного?

– Интересно, часы здесь есть? – Широко зевая, я поднялась с постели.

– Стоят на камине, – отозвались из темного угла.

– Мамочки! – Я от страха отскочила назад, снова падая на кровать, схватила сапог с ноги и запустила в место, откуда мне ответили. – Кт-то здесь?!

Да даже солдаты в казармах знали, что старшего прапорщика нельзя пугать, иначе можно схлопотать лампой по голове или телефоном – смотря что попадется под руку. Я от страха совсем теряла рассудок и адекватность. Помню, даже отца за руку укусила, когда он решил устроить мне воинский подъем. С тех пор он никогда так не делал.

– Это я, – все так же ровно сказал Полох, выходя на тусклый свет от огня и свечей.

– Т-ты что т-творишь?! – на повышенных тонах продолжила я.

Да, была еще одна особенность. Стоило мне сильно чего-то испугаться, и я начинала заикаться. Продолжаться это может довольно долго. Рекордом стали три дня и одна-

дцать часов. Впрочем, чтобы добиться от меня такого сильного испуга, нужно постараться. Теперь Полох автоматически попал в мой черный список.

– Я ничего не творю. – И снова постная мина, будто ничего не произошло.

– Т-ты напугал меня! – я тут же возмутилась. – Что т-ты вообще д-делаешь в моей комнате?

– Стою.

Замечательный ответ.

– Зач-чем? – Я слезла с кровати во второй раз и быстро вспомнила про потерянную обувь. Каменный пол был жутко холодным.

Тогда я, как спящая на болоте цапля, поджала разутую ногу как можно выше. Носки, которые мне как старшему прапорщику разрешалось носить, не спасали от ледяного камня. Я растерла стопу, стараясь держать равновесие, после чего допрыгала до стены. Та оказалась такой же теплой, как и пол.

– Был приказ всюду следовать за вами, госпожа Совесть. – Он начинал меня бесить.

– Но т-ты же до этого вышел за дверь. Т-так и оставался бы там. Чего снова с-сюда сунулся. – Я осторожно огибала мужчину по дуге, стараясь держаться подальше, при этом прыгая на одной ножке и хватаясь руками за любую крепкую опору.

– Вы заснули, – вот и весь ответ. Информации ноль.

– И это п-повод пялиться на меня всю ночь?! – возмутилась я, начиная обыск угла. Сапога видно не было. Как сквозь

землю провалился!

– Я не паялся, я охранял. Так как вы спали, то больше не требовали ваше “рядом”, и я остался в пределах своего “рядом”.

Мне показалось или кончики его заостренных ушей покраснели?

– М-мог бы остаться и на н-нашем “рядом”, – имея в виду место за дверью, пробурчала я. – Да гд-де же этот сапог?!

– Вот этот? – невинно поинтересовался Полох, подняв мою обувь на уровень груди.

– И з-зачем ты его спрятал?

– Я не прятал, я поймал.

– Т-ты хотел стащить мой сапог?!

Нет, ну эти местные злодеи совсем отпетые негодяи. Украсть обувь при таком-то ледяном полу – чистое истязание! Точно хотят, чтобы я до смерти замерзла!

– Вы сами его сняли. – Страж выглядел озадаченным.

– А т-теперь хочу надеть обратно! – Я вытянула ногу в розовом носке с сердечками в сторону мужчины, удерживая равновесие с помощью стены. Я, конечно, не думала, что это хоть как-то подействует на стража, но хотя бы покажет серьезность моего заявления.

И тут случилось непредвиденное. Я уже готовилась отвыдывать казенное имущество, ибо ходить босой по замку отказывалась, как Полох сделал шаг ко мне и плавно опустился на одно колено. Медленно, грациозно и прямо у моих ног.

Взгляд прямой, пронзительный, смотрит прямо в душу, а руки осторожно поднимаются вверх, что-то предлагая.

– Госпожа Совесть, согласны ли вы... – начал страж, а у меня глаза на лоб полезли. Он говорит, а я немею. Он стоит, а я оседаю. Он краснеет, а я бледнею.

Это что, второсортная романтическая трагедия? Да кто вообще написал такой дрянной сценарий! Только не говорите мне, что он сейчас... Он сейчас...

– Принять от меня ваш сапог, – закончил мужчина, но я его не услышала.

– Нет! Нет-нет-нет и еще раз нет! – истерично завизжала, даже у самой уши заложило. – Мне не нужны серьезные отношения!

– Серьезные... – попытался сказать что-то Полох, но я его перебила:

– И несерьезные тоже!

– Эм...

Я впервые видела мужчину настолько озадаченным. Его змеиные глаза каким-то образом стали такими невинными и растерянными, прям как у Бэмби, что я уже начала жалеть о своем неучтивом отказе. Он все-таки на колено встал, да и сапог мой все еще у него в ру...

А сапога в руках не было. Он плотно облегал кирзовым голенищем мою ногу, надежно защищая от холодного пола толстой подошвой. Полох очень умело вернул мою пропажу на положенное ей место.

– А надеть сапог на вас – это серьезные отношения? – И он наклонил голову набок, как иногда делают собаки, искренне заинтересованные в чем-то.

– Определенно нет, – не задумываясь ответила, обходя мужчину. Нужно было срочно сменить тему. – А где Владис?

– Творит злые дела, – спокойно ответил страж, поднимаясь.

– Seriously?

– Нет, развлекается.

Это точно прозвучало как сарказм, вот только лицо Полоха оставалось все таким же отстраненным и безэмоциональным.

– Я хочу есть. Сейчас же вечер. Может меня кто-то накормить ужином? – Вопрос пропитания стоял почти так же остро, как и гигиены, но первое все же острее.

– Сейчас позднее утро, госпожа. Нужно спуститься в столовую, и вас покормят.

– Это ж насколько утро позднее, что за окном темень? – Я еще раз посмотрела на улицу. Полная луна и больше никакого источника света.

– В Полуночном городе всегда полночь, – ровно произнес страж и открыл для меня двери.

– Это как? – Я совершенно не понимала, что это за место такое, где не светит солнце. Оно однозначно не могло быть хорошим.

– Всегда – это вечно.

Ну прям философ, а не головорез.

Мы вышли из комнаты и сразу направились к лестнице. Полох настолько прилип ко мне, что это уже походило на мой вариант “рядом”, чем на обычное сопровождение.

– Да что ты прилип как банный лист?! – я не выдержала настойчивого дыхания в затылок и разразилась возмущением.

– Но я не лип.

– Да ты ходишь за мной по пятам!

– Я не хожу по пятам. Должно быть, у вас проблемы с ногами. Клянусь, что ни разу не наступил на ваши пятки, – он говорил серьезно, ни намек на насмешку или издевательство.

Что там сказала Зала? Прямой как палка, да? Очевидно, так и есть.

Столовая оказалась огромной. Подвесная кованая люстра со множеством свечей дарила комнате много света, но даже ее не было достаточно, чтобы осветить пространство полностью. Поэтому на стенах с шелковыми алыми обоями дополнительно висели подсвечники. Под каждой такой настенной средневековой лампой по всему периметру столовой стояли странные статуи неизвестных мне существ, будто из гладкого оникса. И судя по их пугающему виду, лучше бы мне никогда не сталкиваться с ними вживую.

– Присаживайтесь. – Страж отодвинул стул по левую сторону от того, что стоял во главе.

Стол представлял собой черный вытянутый овал с ярко-карминовыми деревянными прожилками. Я так и не поняла: это искусная имитация или в этом мире действительно растут подобные деревья?

— Благодарю. — Я осторожно присела. Двигал стул ближе к столу страж уже вместе со мной. По столовой прокатился неприятный скрип четырех деревянных ножек о каменный пол. Я, конечно, понимала, что Полох не боялся поцарапать паркет, но можно было и поэлегантнее это сделать.

— Уа-а-а! — нечеловеческий вой заполнил всю столовую, а потом и весь замок.

Он ввинчивался в голову высокими нотами, отчего я позорно закрыла уши, как маленький ребенок. Это был страшный звук, и он не прекращался. Я была настолько дезориентирована, что даже не могла точно сказать, откуда он исходил.

Я постаралась осмотреться, чтобы найти источник воя, но было сложно сконцентрироваться на зрении, когда твои барабанные перепонки вот-вот лопнут. Перед глазами появился Полох. Он стоял перед одной из статуй и размахивал руками. Это была то ли свинья, то ли бык с крыльями, парой рогов и четырьмя конечностями с длинными когтями, почти как у орла. Подробнее рассмотреть было сложно, поскольку отвлекал шум. Страж активно похлопывал статую по плечам и голове, будто успокаивал или хвалил собаку, и, о чудо, вой прекратился так же внезапно, как и начался.

– Что произошло на этот раз? – совсем недружелюбно осведомился у статуи Полох. Но не это заставило меня разинуть в удивлении рот. Изваяние кляцнуло клыками, особенно внушительными нижними, и заговорило!

– На нас напали! – заверещала статуя, смешно двигая своим неправильным прикусом, чем-то напоминая английского бульдога.

– Никто на нас не нападал, Манна, – спокойно сказал мужчина.

– Я спала, когда появился этот скрежещущий звук! Это точно цепи на кандалах владыки! За ним пришли! – И, очевидно, живое существо вцепилось передними лапами прямо в рубашку воина и начало его трясти.

Пережить эти когти не способна была ни одна ткань в моем мире, поэтому неудивительно, что ровно через три встряхивания в когтистых лапах статуи остались только ошметки воротника. Видимо, ткани этого мира тоже не отличались сверхпрочностью.

– Никто за ним не пришел. Это владыка сам ушел помочь мавкам отвоевать болота за людской деревней, – все еще сдержанно сказал мужчина, оставшись с выставленной на мое обозрение голой грудью и животом. Рубашка оказалась совсем никудышной и разошлась аж до пояса брюк.

– Нет! Я точно знаю, кто-то пришел за ним. Я видела! Я видела! Это страшное существо. Очень опасное, хитрое, с завидушими глазами, загребушими руками, туманящим ра-

зум голоском, лживым языком и прекрасным ликом!

Та самая Манна все описывала неизвестного и страшного некто, а Полох почему-то повернулся ко мне и начал внимательно изучать мое лицо.

– Хм, – многозначительно хмыкнул страж, начиная осматривать меня ниже.

– Что? Ты уже видел это чудовище? Ты сталкивался с ним в неравном бою?! – все еще на высоких тонах вопрошала статуя, пытаюсь снова ухватить воина за грудки, но все время промахивалась, будто младенец хаотично двигал ручками.

На фразе “сталкивался в неравном бою” заостренные уши Полоха снова покраснели, и он опустил взгляд, после чего сложил руки на груди, будто пряча от меня оголенные участки.

– Сталкивался, – буркнул воин, поворачиваясь ко мне спиной. Голос его звучал непривычно тихо.

– Я знала! Я знала! Это исчадие бездны совсем рядом! – голосила Манна.

– Кхм, – страж закашлялся, я тоже. – Рядом. – И мужчина покраснел пуще прежнего.

– Страшен, страшен этот враг, – завывала статуя, распуская крылья и нагоняя сквозняк в столовой. – Он воет там, где не можем мы. Он силен там, где слабы мы. Он искусен в том, в чем бездарен владыка! У-у-а-а!

Даже мне стало как-то не по себе. Особенно когда Полох начал бросать на меня настороженные взгляды.

– Манна, враг уже здесь, – сдал меня с потрохами воин. И даже не накормил перед этим! Жестокий предатель!

– Здесь! – возопила статуя, прыгая на Полоха и обнимая его всеми конечностями, в том числе и крыльями. Сейчас мужчина был похож на голубец, завернутый в черные листья капусты. Вот только капуста разговаривала, а еще и верещала так, что кровь стыла в жилах.

– Не паникуй. Владыка сам ее сюда привел.

– Он сам привел свою погибель! – снова начала переходить на ультразвук Манна.

– Вообще-то я совесть. И жутко голодная совесть, – решила напомнить некоторым, что меня тут почти сутки голодом морили.

– Что у вас тут за балаган? – В столовую медленно вошла Зала, прихрамывая и держась за сгорбленную спину. А за ней летели тарелки с исходящими паром блюдами. Однако стоило присмотреться поближе, и стало ясно, что это зеленые крылатые сморщенные и клыкастые маленькие существа. Я быстро догадалась, кто это. Наверняка те самые темные феи, что пьют кровь.

– Манна видела будущее, – спокойно ответил Полох, даже не пытаясь снять с себя статую.

– И что она такого увидела, что переполошила весь город? – прокряхтела старушка.

– Госпожу совесть.

Я посмотрела на стража, посылая в него убийственные лу-

чи взглядом.

– Какое ж это будущее? Это настоящее. Как всегда, эта гаргулья паникует без причины и заставляет поседеть половину нечисти, – недовольно ругалась Зала. – Вольфыч кастрюльку с беляшами рассыпал от страха, призраки слились с фресками в храме бога Года, а Жабыч заработал несварение и случайно выплюнул воришку, которого до этого проглотил. Сплошной хаос от тебя, Манна.

– Но я видела! Видела-а-а... – страшным голосом завывала гаргулья, высовывая морду из-под собственного крыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.